

Список цитированных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Белокопытов, В. В., Филиппенков, В. М. Современные подходы к защите лиц от домашнего насилия [Электронный ресурс] / В. В. Белокопытов, В. М. Филиппенков // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. Попова, И. В. Опыт исследования проблемы семейного насилия / И. В. Попова // Науч. диалог – 2012. – № 2. – С. 124–135.
4. Предупреждение правонарушений в быту [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=13911>. – Дата доступа: 11.03.2018.

ЭКЦЕСС ОБОРОНЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ

Барков А. В.

Крупнейший русский криминалист Н. С. Таганцев, определяя природу права на необходимую оборону, отметил следующее: «Государство может пытаться устранить причины нарушений правоохраненных интересов, может уменьшать условия, содействующие их совершению, но оно не в состоянии предвидеть и предотвратить каждое отдельное правонарушение. Оно не может даже и ставить своей задачей охранение каждого индивидуума в каждый момент его жизни: как редко могло бы оно предупреждать кражу или грабеж, или опасность, грозящую от злых собак, разлива рек, обвалов, если бы ему не помогали благоразумие, замки и запоры частных лиц!» Далее профессор отмечает: «По этим соображениям оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства, и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не противозаконным или извинительным, но и правомерным. К этому нельзя не прибавить, что такое право обороны, как учила школа естественного права, не создается государством, а только признается и санкционируется им» [1, с. 418–419].

Именно государство, используя механизм правового регулирования, определяет диапазон возможностей обороняющегося правомерно противостоять общественно опасному посягательству. Исторический анализ эволюции уголовно-правовых норм о превышении пределов необходимой обороны и практики применения этих норм свидетельствует о тенденции постепенного предоставления человеку больших возможностей для эффективной защиты от агрессии.

Обратимся к законодательству Российской империи, а именно к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [2].

Статья 101 этого документа гласит: «При необходимой личной обороне, употребление силы и каких бы то ни было мер для отражения нападения, равно и нанесение при том нападающему ран, увечья и самой смерти, не вменяются в вину, когда от нападения, при невозможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства, действительно подвергались опасности жизнь, здоровье или свобода оборонявшегося, или же нападение сделано вором или разбойником, или нападающий вторгнулся с насилием в жительство оборонявшегося. Необходимость обороны признается также и в случае, когда застигнутый, при похищении или повреждении какого-либо имущества, преступник силою противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения. При сем, однакож, постановляется общим правилом: 1) что в каждом из вышеозначенных случаев оборонявшийся обязан о всех обстоятельствах и последствиях своей необходимой обороны немедленно объявить соседним жителям, а при первой возможности и ближайшему начальству; 2) что всякий напрасный, сделанный нападающему, после уже отвращения от его грозившей опасности, вред признается злоупотреблением обороны, и виновный в том должен быть подвергнут наказанию, которое определяется по мере причиненного им вреда, по роду побуждения, коему он следовал, и другим обстоятельствам дела».

В ст. 101 очерчиваются объекты и обстоятельства обороны. Она возможна, когда «подвергались опасности жизнь, здоровье или свобода оборонявшегося, или же нападение сделано вором или разбойником, или нападающий вторгнулся с насилием в жительство оборонявшегося» либо, «когда застигнутый, при похищении или повреждении какого-либо имущества, преступник силою противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения».

В ст. 102 уточняется: «Оборона также признается необходимою и со стороны женщины против посягающего насильственно на ея целомудрие и честь».

Обращаем внимание на терминологию: Уложение о наказаниях говорит о «необходимой личной обороне», которая уместна «при невозможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства». Речь идет о самообороне, которая ограничивается

в случаях, когда есть возможность воспользоваться помощью представителей власти. В ст. 103 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных далее сказано: «Во всех случаях, означенных выше сего в ст. 101 и 102, употребление мер необходимой обороны дозволяется не только для собственной своей защиты, но и для защиты других, находящихся в таком же положении».

Пределы необходимой обороны по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. можно очертить, исходя из круга объектов обороны и из анализа норм об ответственности за причинение смерти и увечий.

В ст. 1467 Уложения о наказаниях указано: «Кто и при необходимой личной обороне, о коей упоминается в ст. 101–103 сего Уложения, превзойдет полагаемые оной сею необходимостью пределы, и без нужды, после уже отвращения грозившей опасности, нанесет нападавшему на него смерть, тот, смотря по роду побуждения, коему он следовал, и других обстоятельств дела, подвергается...».

Статья 1495 Уложения предусматривает наказание также, когда «без нужды, после уже отвращения грозившей опасности» виновный нанесет нападавшему на него увечья или раны. Таким образом, превышение пределов необходимой обороны представляет собой запоздалую оборону.

Важное законоположение формулируется в ст. 1471: «Смертоубийство также не вменяется в преступление: 1) когда оно было последствием дозволяемой законом обороны собственной жизни, или целомудрия и чести женщины, или жизни другого, без нарушения необходимых и в сем случае границ и правил, сообразно с постановлениями ст. 101–103 сего Уложения...». Поучительно для современного законодателя исключение ответственности за правомерное причинение смерти в результате защиты собственной жизни, или целомудрия и чести женщины, или жизни другого человека.

Такие же подходы мы видим и в Уголовном уложении 1903 г. [3]. В ст. 459 сказано: «Виновный в убийстве, учиненном при превышении пределов необходимой обороны, если убийство последовало не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования, наказывается...». По ст. 473 наказывается «виновный в умышленном причинении весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны, если сие повреждение последовало не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования».

Тем самым, по Уголовному уложению 1903 г. причинение смерти, весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения безусловно признавалось правомерным в двух четко определенных случаях: при защите от посягательства на жизнь или от изнасилования.

В первых нормативных актах советского уголовного законодательства необходимая оборона характеризуется очень скупо. Так в ст. 15 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. сказано: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью, и если насилие не превышает меры необходимой обороны» [4, с. 843].

Практически также определяется необходимая оборона в ст. 19 УК РСФСР 1922 г. (Постановлением III сессии ЦИК БССР от 24 июня 1922 г. действие УК РСФСР распространено с 1 июля 1922 г. на всю территорию БССР). В УК сказано: «Не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны» [5, с. 118].

В отличие от ст. 15 Руководящих начал, где оборона является «средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью» в УК 1922 г. допускается защита от посягательства не только на личность, но и на «права обороняющегося или других лиц».

В ст. 10 УК БССР 1928 г. определено: «Меры социальной защиты не применяются, если суд признает, что деяния, при обычных условиях составляющие преступление, совершены в состоянии необходимой обороны против посягательств на советскую власть либо на личность и права обороняющегося или другого лица и что при совершении этих деяний не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [6, с. 126–162].

Как видим, законодатель расширил круг объектов защиты посредством необходимой обороны, включив указание о посягательстве на советскую власть. В трех вышеназванных источниках уголовного права так и не были определены признаки превышения пределов необходимой обороны. Это безусловно создавало проблемы правовой оценки действий обороняющегося лица и четкого разграничения правомерного поведения от уголовно наказуемого.

Попыткой смягчить остроту проблемы стало принятие Пленумом Верховного Суда СССР постановления от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» [7, с. 178-185].

В пункте 2 постановления разъяснено, что превышение пределов необходимой обороны имеется в случае «когда по делу будет установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил нападавшему тяжкий вред» [7, с. 178].

Важным является указание на причинение без необходимости тяжкого вреда, которое «явно не вызывалось ни характером нападения, ни реальной обстановкой». На наш взгляд, неудачным было указание в разъяснении на средства и методы защиты. По настоящий день в процессуальных документах, констатирующих превышение пределов необходимой обороны, встречаются такие формулировки как «несоответствие средств защиты характеру и опасности посягательства», «несоответствие средств защиты средствам нападения». Необходимая оборона – это не дуэль. Если обороняющийся вооружен, то он вправе воспользоваться оружием для защиты от безоружного, но крайне агрессивного нападающего. Конечно же дело не в средствах защиты, а в тяжести вреда, причиненного нападающему. Последнего можно лишить жизни, удушив «голыми руками» и, наоборот, легко ранить, используя пистолет.

И. С. Тишкевич справедливо отмечал: «Требование соразмерности средств защиты средствам нападения неприемлемо потому, что сама по себе несоразмерность этих средств (даже явная) не всегда свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны [8, с. 96].

Существенно уточнили трактовку необходимой обороны и ее превышения Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [9]. Статья 13 Основ определяет: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». Данная норма была полностью воспроизведена в УК союзных республик и соответственно в ст. 13 УК БССР 1960 г. [10].

Круг объектов необходимой обороны был максимально расширен. Это защита «интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица». Дано краткое определение превышению пределов необходимой обороны, состоящее из семи слов. Это «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства».

Даже такое абстрактное определение давало возможность для анализа закона и практики его применения. Многочисленные научные труды были посвящены как пониманию необходимой обороны, так и, в частности, трактовке превышения ее пределов. На протяжении многих лет действия советского уголовного права последовательно выходили монографии, анализирующие закон и практику его применения. Это, в частности, научные труды И. И. Слуцкого (1956 г.) [11], М. И. Якубовича (1961 г.) [12], Н. Н. Паше-Озерского (1962 г.) [13], Т. Г. Шавгулидзе (1966 г.) [14], И. С. Тишкевича (1969 г.) [8], В. Н. Козака (1972 г.) [15], Н. А. Овезова (1972 г.) [16], В. И. Ткаченко (1979 г.) [17], Э. Ф. Побегайло, В. Н. Ревина (1987 г.) [18], Ю. В. Баулина (1991 г.) [19].

Предметом анализа в работах названных ученых помимо норм уголовного закона были разъяснения Пленума Верховного Суда СССР в постановлениях от 4 декабря 1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» [20] и от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» [21, с. 467-474].

К сожалению, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. № 11 полностью воспроизводилось критикуемое определение превышения пределов необходимой обороны, данное в постановлении от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне»: «обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства...».

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 дано краткое, но более содержательное толкова-

ние признаков превышения пределов необходимой обороны: «По смыслу закона превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. 105 или 111 УК РСФСР и соответствующих статьях УК других союзных республик. Причинение посягающему при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не может влечь уголовной ответственности».

Важным является указание на причинение вреда умышленно и без необходимости. Отсутствует прежний акцент на соответствие средств защиты средствам нападения: «суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т. д.). При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы».

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, принятые Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1 не внесли существенных изменений в трактовку необходимой обороны и признаков превышения ее пределов. Часть 3 ст. 24 Основ имела традиционное содержание:

«Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [22].

Существенное уточнение признаков превышения пределов необходимой обороны дано в ч. 4 ст. 39 Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, который был принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. В документе сказано: «Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняются смерть или тяжкий вред здоровью» [23].

Именно с этим определением согласуется формулировка ч. 3 ст. 34 действующего УК Республики Беларусь: «Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение».

Данное определение содержит три важных уточнения: 1) несоответствие защиты характеру и опасности посягательства является явным «для обороняющегося лица», а не только для обвинения и суда; 2) смерть или тяжкое телесное повреждение причиняются «умышленно»; 3) лицо сознает, что делает это «без необходимости».

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ ч. 3 ст. 37 имела следующее содержание: «Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства» [24]. В этом определении, в отличие от предшествующей нормы закона, дано указание на «умышленные действия» как признак превышения пределов необходимой обороны. Данное уточнение сразу же вызвало критику, поскольку важным является умышленное отношение обороняющегося не к собственным действиям, а к последствиям защиты [25, с. 309].

Нормативные определения превышения пределов необходимой обороны в модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ и в УК Республики Беларусь имеют абстрактный оценочный характер и не содержат указаний на объекты защиты, оправдывающие причинение любого вреда посягающему. Сравнительно-правовой анализ развития института необходимой обороны в Российской Федерации, в Украине и в Республике Казахстан обнаруживает очевидную тенденцию указания в нормах УК на обстоятельства, при которых допускается причинение любого вреда агрессору.

Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» [26] изменено содержание ч. 1 и 2 этой статьи, что существенно повлияло на трактовку превышения пределов необходимой обороны. В этих нормах сказано:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного по-

сягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

Российский законодатель признал невозможность превышения пределов необходимой обороны если «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». В этих обстоятельствах даже причинение смерти нападающему правомерно.

Часть 2 ст. 37 УК РФ сохраняет прежний подход к оценке превышения пределов необходимой обороны, если посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Это не исключает признания правомерным причинения смерти преступнику, например, посягающему на здоровье, на половую свободу или половую неприкосновенность обороняющегося.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [27] введена ч. 2.1 ст. 37 УК РФ: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». Это важное уточнение согласуется с умышленным характером превышения пределов необходимой обороны.

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» сказано: «При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу» [28].

В ч. 3, 4 и 5 ст. 36 УК Украины эксцесс обороны характеризуется следующим образом:

«3. Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное причинение посягающему тяжкого вреда, явно не соответствующего опасности посягательства или обстановке защиты. Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных в статьях 118 и 124 настоящего Кодекса.

4. Лицо не подлежит уголовной ответственности, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством, оно не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты.

5. Не является превышением пределов необходимой обороны и не имеет последствий уголовную ответственность применение оружия или каких бы то ни было иных средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему» [29].

Как видим, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему, уголовная ответственность исключается при защите 1) от нападения вооруженного лица или 2) нападения группы лиц, а также 3) для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо 4) другое помещение.

Так, постановлением коллегии судей Второй судебной палаты Кассационного криминального суда Верховного Суда Украины 26 апреля 2018 г. отменен приговор гражданину, которого признали виновным в умышленном убийстве при превышении пределов необходимой обороны, когда он лишил жизни нападавшего при вторжении в жилище. В постановлении отмечено, что в названных законом случаях вред, причиненный посягающему лицу не ограничен ни какими границами вплоть до лишения нападавшего жизни [30].

В ч. 3 ст. 32 УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. пределы необходимой обороны определяются так: «Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда.

Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека, либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения» [31].

Таким образом, лишение жизни посягающего не влечет уголовной ответственности, если имеет место:

- посягательство на жизнь человека;
- посягательство, сопряженное с вооруженным нападением;
- посягательство, сопряженное насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц;
- посягательство, сопряженное с непосредственной угрозой такого насилия;
- посягательство, сопряженное с насильственным вторжением в жилище, помещение.

Отсутствует также превышение пределов необходимой обороны, если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

В п. 12 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне» сказано: «При оценке соответствия нападения и защиты следует учитывать часть третья статьи 32 УК, предусматривающую случаи необходимой обороны, при которых причинение вреда посягавшему лицу не влечет уголовной ответственности. Направленность посягательства против жизни человека, а также вооруженность лица при посягательстве на иные охраняемые законом объекты законодателем предусмотрены в качестве обстоятельств, при которых причиненный вред посягавшему всегда признается соответствующим характеру и степени общественной опасности посягательства, независимо от характера причиненного вреда нападавшему. Такие деяния рассматриваются как совершенные в пределах необходимой обороны и не влекут уголовной ответственности» [32].

Перечисление законодателем ситуаций, когда необходимая оборона не наказуема, представляется удачным решением. Однако следует помнить, что проблема оценки правомерности защиты в остальных случаях сохранится.

Обратившись к УК Республики Беларусь следует признать, что весьма обобщенная характеристика превышения пределов необходимой обороны в ч. 3 ст. 34 не является препятствием для констатации правомерности защиты в случаях лишения жизни лица, посягнувшего на жизнь человека, либо применявшего насилие, опасное для жизни обороняющегося или других лиц, либо создавшего непосредственную угрозу такого насилия, либо при вооруженном нападении. В перечисленных случаях отсутствует «явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства».

Сложнее обороняющемуся оценить характер и степень общественной опасности посягательства, связанного с насильственным посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу женщины, с насильственным вторжением в жилище, и, тем более, иное помещение.

Представляется, что в перспективе отечественный законодатель, изучив опыт Российской Федерации, Украины и Республики Казахстан, может внести большую определенность в признаки правомерности необходимой обороны.

Список цитированных источников

1. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 1 : Часть общая / Н. С. Таганцев. – 2001. – 800 с.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – 6-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Изд-во Н. С. Таганцева, 1889. – 775 с.
3. Об утверждении уголовного уложения // Собр. узаконений и распоряжений правительства, издаваем. при Правительствующем Сенате. 16 апр. 1903 г. № 38. Отдел первый. Ст. 416. – 144 с.
4. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР : постановление Народн. Комиссариата Юстиции, 12 дек. 1919 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 841–844.
5. Уголовный кодекс РСФСР // Сб. документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 г. – М. : Государтв. изд-во юрид. лит., 1953. – 464 с.
6. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : постановление ЦИК БССР VIII созыва, 23 сент. 1928 г. // Уголовное законодательство СССР и союзных республик. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. – 531 с.
7. О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне : постановление Пленума Верх. Суда СССР, 23 окт. 1956 г., № 8 // Сб. постановлений Пленума Верх. Суда СССР 1924–1963. – М. : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1964 – 479 с.
8. Тишкевич, И. С. Условия и пределы необходимой обороны / И. С. Тишкевич. – М. : Юрид. лит., 1969. – 192 с.
9. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон Союза Совет. Социалист. Респ., 25 дек. 1958 г. // Сб. законов СССР

и указов Президиума Верхов. Совета СССР, 1938–1975 : в 4 т. – Т. 3 – М. : Известия, 1975. – С. 309–335.

10. Об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР : Закон Белорус. Совет. Социалист. Респ., 29 дек. 1960 г. // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорус. ССР. – 1961. – № 1. – Ст. 4.

11. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность : монография / И. И. Слуцкий. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1956. – 117 с.

12. Якубович, М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М. И. Якубович. – М. : Изд-во ВШ МВД РСФСР, 1961. – 227 с.

13. Паше Озерский, Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву : монография / Н. Н. Паше-Озерский. – М. : Юрид. лит., 1962. – 181 с.

14. Шавгулидзе, Т. Г. Необходимая оборона / Т. Г. Шавгулидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1966. – 158 с.

15. Козак, В. Н. Право граждан на необходимую оборону : монография / В. Н. Козак. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 162 с.

16. К вопросу об обстоятельствах, устранивающих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве : монография / Н. А. Овезов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. М. П. Карпушин ; АН СССР. Отд. философии и права. – Ашхабад : Ылым, 1972. – 103 с.

17. Ткаченко, В. И. Необходимая оборона по уголовному праву : монография / В. И. Ткаченко. – М. : Юрид. лит., 1979. – 120 с.

18. Побегайло, Э. Ф. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / Э. Ф. Побегайло, В. Н. Ревин. – М. : Акад. МВД СССР, 1987. – 55 с.

19. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография / Ю. В. Баулин. – Харьков : «Основа», 1991. – 360 с.

20. О практике применения судами законодательства о необходимой обороне [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 4 дек. 1969 г., № 11. – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/5962. – Дата доступа: 20.10.2018.

21. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 16 авг. 1984 г., № 14 // Сб. постановлений Пленума Верхов. Суда СССР 1924–1986. – М. : Известия Советов народ. депутатов СССР, 1987. – 998 с.

22. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик : Закон Союза Совет. Социалистических Республик, 2 июля 1991 г., № 2281-1 // Вед. Съезда народ. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.

23. О модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, № 7-5 (Принято в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г.) // Информационный бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 10. – С. 85–216.

24. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

25. Уголовное право России. Общая часть : учеб. / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М. : Юристъ, 1996. – 512 с.

26. О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федер. закон, 14 марта 2002 г., № 29-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 11. – Ст. 1021.

27. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 8 дек. 2003 г., № 162-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

28. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верхов. Суда Российской Федерации, 27 сент. 2012 г., № 19 // Бюл. Верхов. Суда Российской Федерации. – М. : Юрид. лит., 2012. – 48 с.

29. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апр. 2001 г., № 2341-III. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm. – Дата доступа: 20.10.2018.

30. Постановление коллегии судей Второй судебной палаты Кассационного криминального суда Верховного Суда Украины [Электронный ресурс] : 26 апр. 2018 г. – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/73758539>. – Дата доступа: 20.10.2018.

31. Уголовный кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 г., № 226-V // Вед. Парламента Респ. Казахстан. – 2014. – № 13 (2662). – Ст. 83.

32. О применении законодательства о необходимой обороне [Электронный ресурс] : норматив. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан : 11 мая 2007 г., № 2. – Режим доступа: <http://zakon.kz>. – Дата доступа: 20.10.2018.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Василевич Г. А.

Характерной чертой законодательства зарубежных стран, направленного на противодействие коррупции, является широкий подход к этой проблеме, т.е. соответствующие нормы предусмотрены не только в каком-то одном специальном комплексном акте, но и в иных правовых актах, касающихся деятельности или статуса должностных лиц: актами «об органах публичной власти, государственной службе, об административных процедурах, налоговым и финансовым законодательством, правилами парламентской процедуры, кодексами поведения для различных категорий лиц, осуществляющих публичные функции» [1, с. 581].

Антикоррупционное зарубежное законодательство развивается динамично, так как приходится постоянно реагировать на изменяющиеся способы совершения коррупционных деяний: коррупционеры постоянно «совершенствуют» свои навыки в умении «обойти» закон. Коррупционные деяния эволюционируют, они могут охватывать все новые сферы общественной и государственной деятельности. Это требует постоянного законодательного обновления мер по противодействию коррупции.